

Munich Personal RePEc Archive

Comparing the institutional structure of Russian and Chinese banking systems

Vernikov, Andrei

National Research University Higher School of Economics, Institute
of Economics RAS

1 November 2014

Online at <https://mpra.ub.uni-muenchen.de/64339/>

MPRA Paper No. 64339, posted 17 May 2015 05:36 UTC

COMPARING THE INSTITUTIONAL STRUCTURE OF RUSSIAN AND CHINESE BANKING SYSTEMS

Andrei Vernikov,

National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia; and Institute of Economics RAS, Moscow, Russia. avernikov@hse.ru

(in Russian)

November 2014

We use statistical data for the period 2000-2013 to compare the macro-level architecture and institutional features of the banking systems in China and Russia. Both countries have a hierarchical multi-tier banking system headed by a few core state-controlled banks that combine commercial activities with the activity of a development institution. We highlight selected aspects of the Chinese experience such as: conservatism in approving new banking licences; parallel evolution of various types of banking institutions operating in different market niches; care about systemically important institutions; enhancement of competition without a free market access for foreign banks; relevance of commercial bank loans for the fixed assets investment performed by non-financial companies.

Key words: China; Russia; banks; government

JEL codes: G21; G28; P34; P52

© Andrei Vernikov, 2014

© Dengi i kredit, 2014

Published in: *Dengi i kredit* (Moscow, Russia), 2014, No.11. pp.20-28.

СРАВНЕНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ БАНКОВСКИХ СИСТЕМ РОССИИ И КИТАЯ¹

А.В.Верников,
д.э.н., НИУ ВШЭ и Институт экономики РАН

Аннотация

На базе статистических данных за 2000-2013 гг. сопоставляется макро-архитектура и институциональные характеристики банковских систем России и Китая, прежде всего состав и структура. В обеих странах сложилась многоуровневая иерархически организованная система, во главе которой стоят несколько подконтрольных государству банков, сочетающих коммерческую деятельность с решением задач социально-экономического развития. Выделяются некоторые элементы китайского опыта, а именно: консервативный подход к росту числа банков; параллельное развитие разнообразных категорий банков, работающих в различных рыночных нишах; бережное отношение к системообразующим банкам в сочетании с поддержанием конкурентной среды, причём без массированного допуска иностранных банков; активное участие коммерческих банков в кредитовании инвестиционных вложений нефинансовых предприятий.

Ключевые слова: Россия; Китай; банки; государство

Классификация JEL: G21; G28; P34; P52

1. Введение

Банковской системе каждой из стран в отдельности – России и Китая – посвящено много публикаций, в том числе и в журнале «Деньги и кредит»². При этом на удивление мало примеров сравнительного анализа этих двух банковских систем, одним из которых является статья Т.Сперанской «Анализ российской модели банковской системы в сравнении с китайской моделью» («Проблемы прогнозирования», 2009, № 2). Возможно, исследователей отпугивают культурно-исторические различия и сам масштаб китайской экономики, составляющей самостоятельный отдельный класс (Fungáčová, Korhonen, 2011, p.24). В Китае постепенная трансформация крупнейших государственных банков и сокращение их рыночной доли сочетались с освоением более сложных инструментов денежно-кредитной политики. В этом при желании можно было усмотреть движение от социалистической модели кредитной системы в сторону коммерчески-ориентированной системы рыночного типа, в которой силы конкуренции будут играть всё большую роль

¹ Опубликовано в журнале «Деньги и кредит», 2014, № 11, с.20-28.

² Селищев А.С. Развитие банковской системы Китая // 2004. № 11; Савинский С.П. О банковском секторе КНР и реформе Народного банка Китая // 2005. № 10; Шрёдер К. Реформирование банковской системы Китая // 2006. № 5; Портяков В. О банковской сфере Китая // 2006. № 5; Савинский С.П., Смахтин Д.А. Банки развития Китая // 2007. № 5; О встрече с представителями Народного банка Китая и кредитных организаций КНР // 2013. № 1.

(Okazaki, 2007, p.25; Xu, van Rixtel, van Leuvensteijn, 2013). В России же за последние 10-15 лет наблюдался рост государственного сектора и сужение поля конкурентных отношений в банковской сфере. Эти данные можно интерпретировать таким образом, что китайская модель банковского дела стратегически ориентирована на настоящий рынок, а российская – в противоположную сторону. В отрыве от контекста возникает иллюзия разнонаправленных тенденций и расходящихся эволюционных траекторий.

Предметом данной статьи является сходство либо различие институциональных характеристик системы коммерческих банков России и Китая, прежде всего состава и структуры. Хронологические рамки охватывают в основном период с 2000 по 2013 год. Статистические данные взяты из публикаций статистических ведомств и органов банковского надзора и регулирования России, и Китая – Банка России, Китайской комиссии по регулированию банковской деятельности (China Banking Regulatory Commission или CBRC) и Народного банка Китая, а также с интернет-сайтов ведущих банков, из баз данных *Bankscope*, журнала *The Banker*, агентств РИА-Рейтинг и РБК и международных финансовых организаций (МВФ и МБРР).

«Банковскими учреждениями» (banking institutions) в годовых отчётах CBRC называются все 3949 действующих в стране финансовых посредников, хотя, согласно общепринятым подходам, большинство из них (сельские кредитные кооперативы, «сельские финансовые учреждения нового типа», трастовые компании, финансовые лизинговые компании, компании по управлению активами и др.) являются небанковскими финансовыми учреждениями. Ещё одно отличие китайской банковской статистики состоит в том, что она включает показатели по банку развития (*China Development Bank*) и так наз. «политическим» банкам (*Export-Import Bank of China* и *Agricultural Development Bank of China*), тогда как в России *Внешэкономбанк* не охвачен банковской статистикой.

Размеры баланса китайских банков могут, с одной стороны, завышаться из-за консолидации с зарубежными филиалами и дочерними учреждениями после введения международных стандартов финансовой отчётности (МСФО) в 2007 г., а с другой стороны – занижаться вследствие учёта за балансом части банковских операций (трастов по управлению активами частных лиц - так наз. *wealth management products*, финансирования строительства и девелопмента).

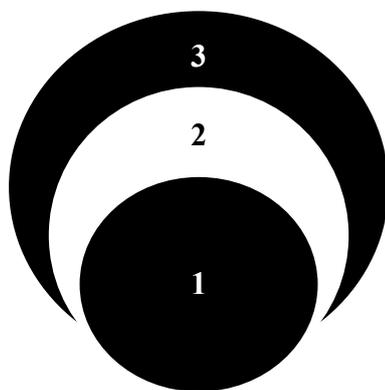
На основе предыдущих попыток сравнительного анализа банковских систем различных стран, роли государства и вообще институциональной динамики (Верников, 2009; Kirdina, Vernikov, 2013; Vernikov, 2009; 2012) мы считаем, что российская

банковская система типологически ближе к китайской, а не к центрально-европейской. Более того, мы полагаем, что банковская система России осуществляет институциональные заимствования из Китая, и на уровне модели между ними происходит постепенная конвергенция – различия ослабевают или как минимум не усиливаются, а содержательное сходство нарастает.

2. Состав и макро-структура банковской системы

В обеих странах сложилась модель финансового посредничества, основанная на банках (bank-based financial system). Коммерческие банки преобладают среди финансовых учреждений России: им принадлежит свыше 90% всех активов финансовых учреждений. В Китае на коммерческие банки приходится лишь примерно 1/6 от общего числа финансовых учреждений, 82% их активов и 80% всех сотрудников (CBRC, 2014, p.128, 137; расчёт автора). Вместе с тем, Китае большое распространение получил «теневой банкинг» (shadow banking). Есть оценка, что в 2012 г. около половины финансового посредничества происходило вне традиционного банковского сектора, тогда как в начале 2000-х годов лишь 10% (Liao, Tapsoba, 2014, p.3).

В обеих странах мы видим сложную многоуровневую систему коммерческих банков (**Рис.1**). Каждому из уровней соответствуют банки определённого типа, имеющие разный масштаб деятельности.

Россия

1. крупнейшие госбанки (3)
2. другие системно-значимые банки (~30) и остальные банки «второго контура банковского надзора (~150)
3. прочие банки (~650)

Китай

1. крупнейшие госбанки (5)
2. акционерные коммерческие банки (12)
3. городские коммерческие банки (144); сельские коммерческие банки (212); иностранные банки (40)

Рис. 1. Структура банковской системы в России и Китае

Если в России все коммерческие банки номинально равны и учреждаются по общим правилам, то в Китае различаются правила учреждения банков разного типа: Закон о коммерческих банках установил различную минимальную величину уставного капитала

50 млн. юаней для сельского коммерческого банка, 100 млн. юаней для городского коммерческого банка и 1 млрд. юаней для «национального коммерческого банка» (Law of the People's Republic of China on Commercial Banks, 2003, art.13). Система коммерческих банков Китая включает в себя несколько видов учреждений (Табл. 1).

Таблица 1. Состав системы коммерческих банков Китая (число учреждений, на конец года)

	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
«крупные коммерческие банки»*	4	4	4	5	5	5	5	5	5	5	5
акционерные коммерческие банки	12	12	12	12	12	12	12	12
городские коммерческие банки	112	113	124	136	143	147	144	144	145
сельские коммерческие банки	13	17	22	43	85	212	337	468
иностранные финансовые учреждения**	5	14	29	32	37	39	40	42	42
Почтово-сберегательный банк Китая	0	0	0	1	1	1	1	1	1	1	1
Итого	158	188	208	241	289	414	541	673

* Industrial and Commercial Bank of China, Agricultural Bank of China, Bank of China, China Construction Bank, Bank of Communications. ** Без филиалов иностранных банков

Источник: *CBRC 2013 Annual Report*. Beijing: China Banking Regulatory Commission, 2014; *то же* за соответствующие годы

Крупнейшие банки, контролируемые государством (Сбербанк, группа банков ВТБ и Россельхозбанк³), выделились из общей массы участников рынка и де-факто составили ядро банковской системы России (подробнее см.: Верников, 2013). В Китае тоже есть своя «большая пятёрка» банков с государственным участием (Industrial and Commercial Bank of China, Agricultural Bank of China, Bank of China, China Construction Bank и Bank of Communications), обозначаемых в официальных публикациях как «крупные коммерческие банки». В своих странах эта категория игроков лидирует по валюте баланса, доле рынка, числу работающих, количеству филиалов и другим показателям. Если взять Россию, то в среднем каждый из ведущей тройки банков превосходит крупнейшие 20 негосударственных банков по валюте баланса более чем в 12 раз (расчёт автора). В свою очередь, каждый из двадцати крупнейших негосударственных банков превышает средний из оставшихся российских банков в 38 раз. Что касается Китая, то в среднем крупный госбанк превосходит акционерный коммерческий банк более чем в 11 раз по числу сотрудников и почти в 6 раз по валюте баланса. В свою очередь, средние объёмные

³ К этой же категории с рядом оговорок можно отнести и ОАО «Газпромбанк».

показатели у акционерных коммерческих банков и других типов банков также различаются на порядок (**Прил.1**). Но дело не только в размерах. Ведущие госбанки играют особую роль в механизме трансмиссии денежной политики, в выполнении национальных программ развития и обслуживании государства.

На следующем вниз уровне банковской системы мы видим в России коммерческие банки, которые входят во «второй контур банковского надзора», в том числе системно-значимые банки. В Китае же это 12 так называемых «акционерных коммерческих банков»⁴, которые раньше они так и назывались – second tier commercial banks, т.е. коммерческие банки второго эшелона.

Наконец, к третьему уровню банковской системы мы относим все остальные банки каждой из стран. По Китаю эта категория включает 145 городских коммерческих банков, 468 сельских коммерческих банков, 42 финансовых учреждений, контролируемых иностранным капиталом, а также 95 филиалов иностранных банков. Большинство из городских и сельских коммерческих банков работают преимущественно в пределах своей основной территории (территориальная экспансия для них не исключена, но не приветствуется, а в отношении иностранных банков – прямо ограничивается).

В материалах Народного банка Китая можно найти и несколько иную классификацию банков: (1) крупные национальные банки с китайским капиталом (активы свыше 2 трлн юаней), (2) мелкие и средние национальные банки с китайским капиталом (активы менее 2 трлн юаней; действуют в разных провинциях страны), (3) мелкие и средние местные банки с китайским капиталом (активы менее 2 трлн юаней; могут действовать только в пределах одной провинции), (4) мелкие финансовые учреждения на селе (сельские коммерческие банки, сельские кооперативные банки и сельские кредитные кооперативы) и (5) финансовые учреждения с иностранным капиталом (РВС, 2014, р.3). Здесь использованы одновременно разные классификационные признаки – величина активов, форма собственности и место деятельности.

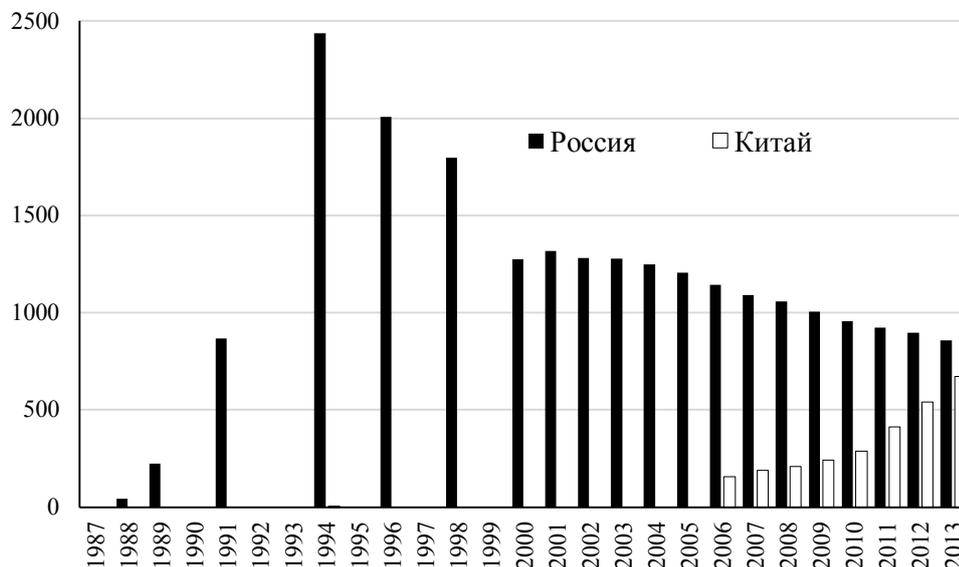
3. Количественные характеристики

Как видно на **Рис. 2**, в России количество действующих банков сокращается, а в Китае растёт, составив 859 и 673, соответственно⁵. В Китае с самого начала консервативно

⁴ По своему размеру к данному эшелону банков можно отнести также Почтово-сберегательный банк Китая (PSBC) с его огромной филиальной сетью.

⁵ Данные по России по состоянию на 01.06.2014 г., по Китаю – к концу 2012 г. В статистической базе МВФ (см. **Прил.2**) приводятся, на наш взгляд, заниженные данные по Китаю – 203

подходили к учреждению новых банков (в отличие от других типов финансовых учреждений), тогда как в России на рубеже 90-х годов прошлого века произошёл взрывной рост «поголовья».

Источники: Банк России; *CBRC 2013 Annual Report*. Beijing: China Banking Regulatory Commission, 2014.

Рис. 2. Количество банковских учреждений в России и Китае (на конец года)

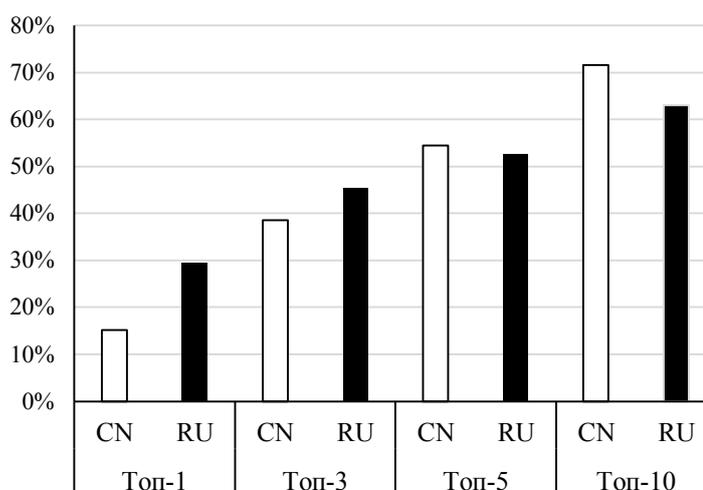
В Китае основной численный прирост происходит сейчас за счёт сельских коммерческих банков, в которые преобразуются многочисленные финансовые учреждения на селе (кредитные кооперативы и сельские кооперативные банки). Численность же основных типов банков – «крупных коммерческих», «акционерных» и городских – стабилизировалась (Табл.1). Возможно, после завершения создания системы сельских коммерческих банков начнётся этап их укрупнения и консолидации, в результате чего количественный рост банковской системы затормозится. Надо сказать, что китайский банковский регулятор проводит активную структурную политику в банковском секторе и способствует созданию, развитию либо исчезновению целых классов финансовых учреждений.

С точки зрения насыщенности экономики банковскими учреждениями и доступности банковских услуг значение имеет не количество юридических лиц или выданных лицензий, а количество филиалов и иных внутренних структурных подразделений банков в абсолютном и особенно относительном выражении, на единицу населения или территории. Эта величина растёт в обеих странах, достигнув 45381 в России и 85358 в Китае (Отчёт о развитии банковского сектора, 2014, с.13; IMF, 2014). Из-

коммерческих банка к концу 2012 г. [IMF, 2014], отличающиеся от данных CBRC. МВФ не поясняет эти расхождения.

за разной плотности населения в двух странах в России насчитывается менее 3 отделений коммерческих банков на 1000 кв. км территории, а в Китае – 9 отделений. Зато по числу банковских отделений на 100 тысяч человек взрослого населения Россия в 5 раз превосходит Китай – 38,2 против 7,7 (**Прил.2**). Похожие закономерности видны и в развитии сети банкоматов, являющихся дополнением и альтернативой банковским отделениям. В Китае намного больше банкоматов, приходящихся на 1000 кв. км территории, и меньше в расчёте на 100 тыс. человек взрослого населения. В целом же уровень развития коммерческой банковской сети в двух странах становится более или менее сопоставимым.

Уровень *концентрации* на рынке коммерческих банковских услуг России и Китая является достаточно средним по мировым меркам. Хотя в Китае нет одного столь явного лидера, как Сбербанк России, но в разрезе топ-3 уровень концентрации сближается. В разрезе топ-10 Китай немного превосходит Россию: 72% и 63% всех активов, соответственно (**Рис.3**).

Источник: рассчитано автором по данным: *CBRC 2013 Annual Report*, China Banking Regulatory Commission, Beijing: 2014; *The Banker*, July 2014; Банк России; Рейтинговое агентство РИА-Рейтинг (<http://riarating.ru/>)

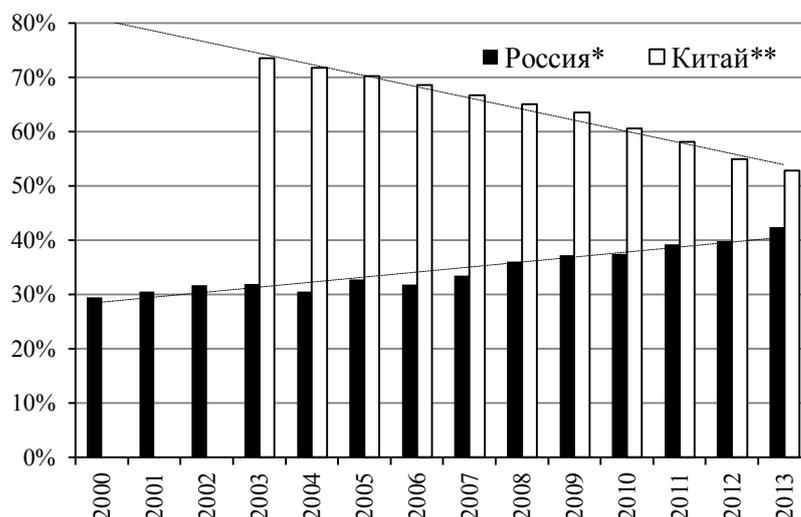
Рис. 3. Концентрация среди коммерческих банков Китая и России (2013, в % совокупных активов)

Уровень концентрации выглядел бы намного выше, если суммировать принадлежащие государственным банкам индивидуальные доли рынка. Основанием для такого действия является то, что эти банки в конечном счёте контролируются одной стороной и по логике МСФО могут признаваться группой связанных лиц, чьи показатели подлежат консолидации (Верников, 2013, с.103).

4. Структура по формам собственности

В Китае отход от системы монобанка и разграничение кредитных функций центрального банка от банков второго уровня произошло в 1978-1984 гг. (Okazaki, 2007, p.7-8), в СССР – в 1987 г., когда возникли государственные специализированные банки (Захаров, 2005; Кротов, 2010). Смысл реформ в обеих странах был одинаковым, и даже названия «спецбанков» в СССР были идентичны названиям китайских госбанков. Траектории развития разошлись в начале 90-х годов. Китай с 1994 г. направил усилия на повышение эффективности деятельности своих крупнейших банковских учреждений, преобразовав их в государственные коммерческие банки. Россия же разрушила свою систему госбанков (Schoors, 2003; Кротов, 2010) и лишь на рубеже нового тысячелетия вернулась к её восстановлению через органический рост Сбербанка и приход нового поколения банков с госучастием.

К 2014 г. суммарная доля Сбербанка, ВТБ и Россельхозбанка достигла 42% банковских активов и продолжает расти. В Китае на пять крупнейших госбанков приходится примерно 60% активов и 63% занятых в коммерческих банках, однако тенденция здесь понижающаяся (Рис.4 и Прил.3). Насколько можно судить, в Китае выполняется долгосрочная задача сократить долю ведущих госбанков до примерно половины активов банковской системы либо даже меньше.

* Сбербанк России, ВТБ и Россельхозбанк, без дочерних банков. ** Industrial and Commercial Bank of China, Agricultural Bank of China, Bank of China, China Construction Bank, Bank of Communications.

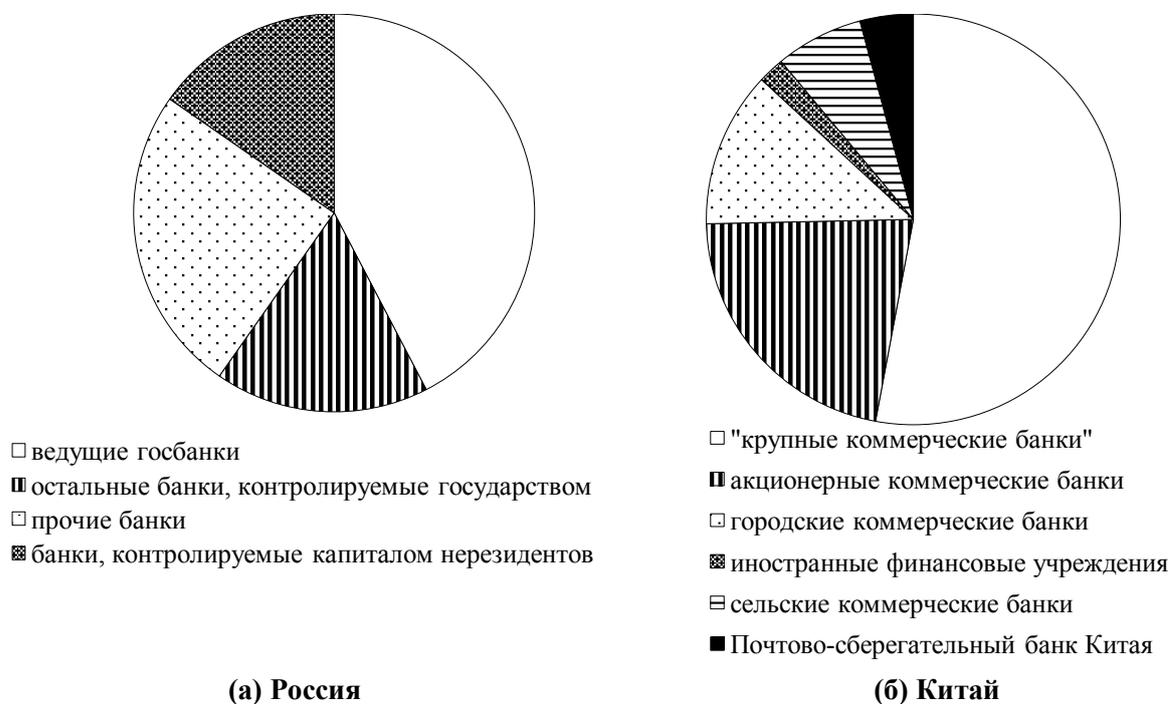
Источник: рассчитано автором по данным: Банк России; Рейтинговое агентство РИА-Рейтинг (<http://riarating.ru/>); CBRC 2013 Annual Report. Beijing: China Banking Regulatory Commission, 2014; The Banker, July 2014

Рис. 4. Доля ведущих государственных банков в России и Китае (в % от совокупных активов коммерческих банков)

Динамика государственного участия в целом по банковскому сектору двух стран выглядит

разнонаправленной, однако это иллюзия. Во-первых, на графике отражён лишь период после 2000 г., то есть восстановление госсектора в России после коллапса в 1990-е гг., которого Китаю удалось избежать. Во-вторых, «крупными коммерческими банками» государственный сектор Китая не ограничивается – как, впрочем, и в России он не ограничивается тройкой ведущих госбанков.

Определение границ госсектора в такой стране, как Россия или Китай, является нетривиальной задачей и требует отдельного исследования (Верников, 2009; Vernikov, 2009; 2012). По нашей оценке, в России к началу 2014 г. рыночная доля подконтрольных государству (в широком смысле) банков приблизилась к 60%, частично за счёт банков второго эшелона, связанных с государством прямо или косвенно (**Рис.5** и **Прил.3**).

Источник: рассчитано автором по данным: Банк России; Рейтинговое агентство РИА-Рейтинг (<http://riarating.ru/>); *CBRC 2013 Annual Report*, Beijing: China Banking Regulatory Commission, 2014; *The Banker*, July 2014

Рис. 5. Структура рынка в России и Китае (2013, в % от совокупных активов коммерческих банков)

По压倒ющее большинство банков Китая создавались при активном участии органов государственной власти и по-прежнему тесно связаны с ними. Не только «крупные коммерческие банки», но и «акционерные», городские и сельские коммерческие банки выросли из государственного сектора. Если бы диаграммы на **Рис. 5** были построены на одном и том же принципе классификации банков (что затруднительно по техническим причинам), то оказалось бы, что свыше 90% активов банковского сектора Китая приходится на банки, аффилированные с государством. Приватизации там пока не

произошло. Особенностью Китая мы считаем более заметное, чем в России, участие органов власти субфедерального уровня (провинции, города, округа, уезда и т.д.) в управлении банками. Правда, масштаб китайской экономики таков, что одна провинция по своему потенциалу может соответствовать средней европейской стране.

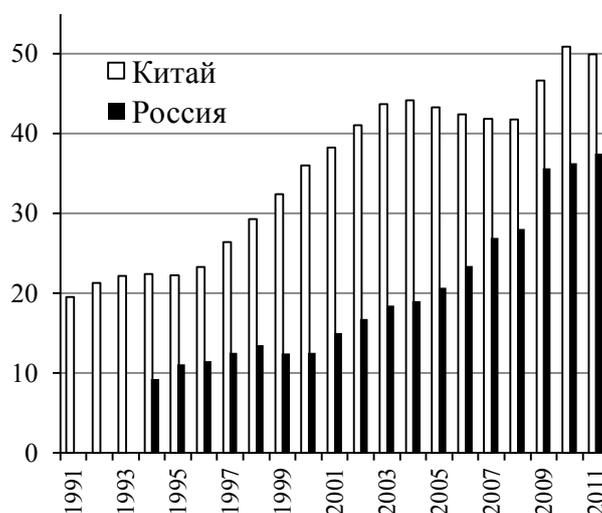
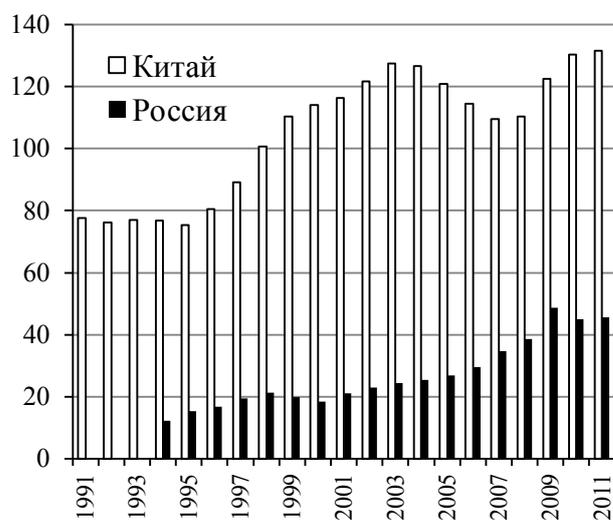
Исчисление доли рынка, приходящейся на *частный национальный капитал*, зависит от строгости дефиниций. По России оценки доли, принадлежащей национальным частным банкам, варьируют в диапазоне от 25% до 31%. В Китае эта величина вряд ли превышает 3%. Официальные источники упоминали 12%-ную долю частного капитала в банковской отрасли, но она складывается из миноритарных долей участия в капитале крупных банков, не дающих прав контроля. Из крупных банков полностью частным считается лишь *Minsheng Bank*. В марте 2014 г. было объявлено о начале эксперимента по созданию пяти банков, полностью принадлежащих частным фирмам (Financial Times, 11.03.2014).

Доля банков, контролируемых *капиталом нерезидентов*, в России к 2008 г. достигла почти 19%, но затем сократилась к 2014 г. до 15,3%. В Китае же она стабилизировалась на уровне 2%, причём включая как китайские учреждения с иностранным капиталом, так и иностранные филиалы. Здесь долгое время не допускался иностранный контроль над китайскими банками, зато, в отличие от России, разрешались прямые филиалы иностранных банков. Примерно с 2007 г. вектор регулирования сменился на стимулирование создания местных (*locally incorporated*) банковских учреждений с преобладающим иностранным участием. Созданные в предыдущий период иностранные филиалы не закрывают, хотя сами их владельцы предпочитают учредить в Китае местную структуру, поскольку это открывает более широкие возможности для развития бизнеса.

5. Банковский сектор в экономике

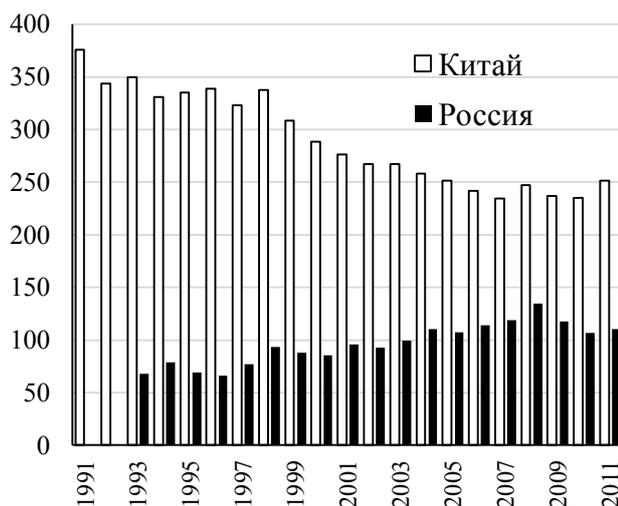
По глубине банковского посредничества Россия отстаёт от Китая. По соотношению между частными банковскими вкладами и ВВП разрыв заметно сократился, зато соотношение между банковскими активами и ВВП по-прежнему складывается с заметным перевесом в пользу Китая (**Рис.6** и **Прил.4**). Если по первым двум показателям динамика однонаправленная и повышательная, то соотношение между банковскими кредитами и депозитами постепенно растёт в России и снижается в Китае. Это может означать, что российские банки начинают полнее использовать свою депозитную базу для

фондирования кредитного портфеля, тогда как ранее ресурсы направлялись в некредитные активы. В Китае же банки двигаются от весьма рискованного в плане ликвидности соотношения 3,5 к 1 в направлении большей сбалансированности. Впрочем, это может отражать и тот факт, что на начальном этапе своего развития источником фондирования кредитов были отнюдь не сбережения населения (их могло просто не существовать в достаточном объёме), а другие ресурсы, прежде всего государственные, то есть через банки пошёл поток бюджетных капиталовложений. Это реальная жизненная ситуация в корне противоречила западным теориям и моделям банковской деятельности, когда в пассивах у банков сбережения частного сектора, а в активах – кредиты.

(а) активы коммерческих банков / ВВП, %

(б) частные банковские вклады / ВВП, %

(в) банковские кредиты / банковские депозиты, %

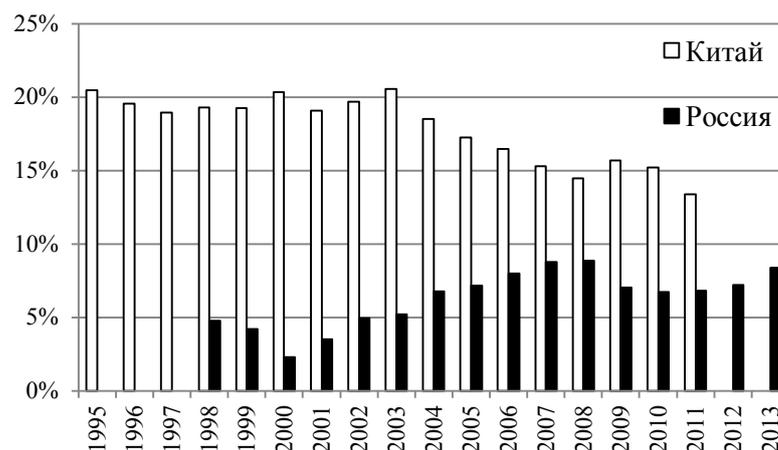
Источник: Financial Development and Structure Dataset (updated Nov. 2013). The World Bank, Washington DC

Рис. 6. Глубина банковского посредничества в России и Китае

Разрыв между показателями финансовой глубины (financial depth) можно интерпретировать по-разному. С одной стороны, он указывает на неиспользованный пока

в России потенциал банковского кредитования экономики. С другой стороны, он может отражать имевший место в Китае кредитный бум и надувание спекулятивных «пузырей» в ряде сфер, прежде всего в недвижимости. Высокий уровень задолженности китайских юридических лиц представляет собой системный риск (PWC, 2012, p.36).

Есть и ещё один объясняющий фактор, а именно дирижизм в экономике и масштабы директивного кредитования (directed lending) в сочетании с высоким удельным весом подконтрольных государству банков. Как писал журнал *The Economist*, крупнейшие финансовые учреждения Китая столь плотно контролируются государством, что фактически они являются подразделениями государственного казначейства (*The Economist*, 31.08.2013). Опираясь на поддержку государства, ведущие госбанки участвуют в кредитовании крупнейших предприятий и финансировании важных для страны проектов в области инфраструктуры, промышленности, оборонной сфере и т.д. Примерно половина кредитов крупнейших госбанков Китая может поступать государственным предприятиям (Fungáčová, Korhonen, 2011, p.25). Проанализировав российскую модель банковской системы в сравнении с китайской моделью, Т.Сперанская делает вывод, что основной пункт различий между ними – это функциональная роль банков в хозяйстве, их значимость для общества и критерии принятия банками инвестиционных решений (Сперанская, 2009). Хотя рост дирижизма и «директивного кредитования» в России постепенно сглаживает это различие, пока ещё в Китае в большей мере, чем в России, кредитование со стороны подконтрольных государству банков является квазифискальной операцией. Через этот канал проходят централизованные капиталовложения, которые не берёт на себя государственный бюджет страны. Действительно, доля средств государственного бюджета в инвестициях в основной капитал китайских предприятий ниже, чем в России (4-5% против примерно 20%). Основным же источником инвестиций в обеих странах по-прежнему остаётся самофинансирование предприятий. При этом на банковские кредиты приходится 13-15% всех инвестиций в Китае против примерно 7-8% в России (**Рис. 7**). С годами разрыв сокращается.

Источник: рассчитано по данным [Росстат, 2014; National Bureau of Statistics China]

Рис. 7. Кредиты национальных банков как источник инвестиций в основной капитал нефинансовых компаний

Характерно, что во время последнего финансового кризиса вклад российских банков в инвестиционный потенциал компаний снизился, а китайских банков – наоборот увеличился. Это произошло на фоне сократившихся либо оставшихся примерно на прежнем уровне инвестиционных возможностей государственного бюджета (Vernikov, 2014). Вероятно, правительство и банковский регулятор Китая подали своим банкам необходимые сигналы к активизации контрциклической кредитной политики.

6. Заключение

Сопоставление институциональной структуры банковских систем России и Китая, несмотря на культурно-исторические особенности и разницу масштаба, выявляет определённые закономерности.

Во-первых, жизнь подтвердила обоснованность китайского консервативного подхода к учреждению новых коммерческих банков. Их число в Китае по-прежнему ниже российского показателя, даже спустя почти 20 лет после прохождения им своего пика. Российский же «либеральный» подход не создал развитой и функциональной системы, но зато привёл к нестабильности и раздробленности банковской отрасли и потребовал в дальнейшем колоссальных усилий регулятора для исправления ситуации. Численность банков оказалась вне корреляции с насыщенностью экономики и территории банковскими учреждениями, доступностью банковских услуг, финансовой глубиной экономики и объёмом кредитования реального сектора. При меньшем количестве банков в Китае показатели финансовой глубины и проникновения банковских услуг выше, чем в России.

Во-вторых, в Китае параллельно развиваются различные виды и категории банков,

включая ведущие государственные, крупные акционерные, городские, сельские, «политические» и другие. Две трети общей численности банков приходится на сельские коммерческие банки. Существует крупный Почтово-сберегательный банк. В систему включены и банки развития. У каждой категории банков есть своя миссия, рыночная ниша и структурные особенности.

В-третьих, в каждой из стран во главе многоуровневой иерархически организованной системы находятся несколько крупнейших банков, напрямую контролируемых государством. Система таких банков в России в конце прошлого века была развалена, однако спустя несколько лет системообразующие государственные банки пришлось воссоздавать. Возложить целый ряд важных и специфических задач оказалось больше не на кого, тем более в крупной стране, сталкивающейся с вызовами такого масштаба и характера.

В-четвёртых, политика по выращиванию «национальных чемпионов» в Китае сочетается с поддержанием конкурентной среды, причём суммарная доля рынка пяти ведущих госбанков неуклонно снижается. По уровню концентрации на рынке коммерческого банкинга Китай мало отличается от России. Растёт число банков, так или иначе аффилированных с государственным капиталом и органами власти разного уровня, при том что удельный вес частного банковского капитала остаётся весьма ограниченным.

В-пятых, Китай обошёлся без предоставления национального режима иностранным банкам, рыночная доля которых по-прежнему незначительна. Это не оказало негативного влияния на глубину банковского посредничества и темпы кредитования экономики, зато предотвратило эффект «cherry-picking» (снятие сливок иностранными банками с волатильного слабоконкурентного рынка) и повысило интерес иностранных инвесторов к приобретению миноритарных долей участия в китайских банках.

В-шестых, в России кредиты национальных банков вносят меньший, чем в Китае, вклад в инвестиционный потенциал нефинансовых компаний.

Если подвести итоги, то институциональная структура банковской системы каждой из стран обладает заметным своеобразием. При этом на уровне модели мы видим содержательное сходство, возрастающее на протяжении последних 15 лет. Это прежде всего относится к деятельности ведущих банков с государственным участием, развитие которых в России, как нам представляется, во многом опирается на современный китайский опыт. Другой важный элемент этого опыта – это поиск оптимальной

пропорции между различными формами собственности, видами финансовых посредников и механизмами размещения финансовых ресурсов.

Основные источники

- Верников А.В. Доля государственного участия в банковской системе России // Деньги и кредит. 2009. № 11. С.4-14.
- Верников А.В. «Национальные чемпионы» в структуре российского рынка банковских услуг // Вопросы экономики. 2013. № 3. С. 94-108.
- Захаров В.С. *Очерки банковской реформы 1988-1991 годов*. М.: Финансы и статистика, 2005.
- Кротов Н. *История советской банковской реформы 80-х годов XX века. Книга 1. Спецбанки*. М.: Экономическая летопись, 2010.
- Отчёт о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2013 году. М.: Банк России, 2014.
- Росстат. Структура инвестиций в основной капитал по источникам финансирования, млрд. руб. [Электронный ресурс] <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/enterprise/investment/nonfinancial/#> (дата обращения: январь 2014 г.).
- Сперанская Т.С. Анализ российской модели банковской системы в сравнении с китайской моделью // Проблемы прогнозирования. 2009. № 2. С. 95-105.
- CBRC (2014), Annual Report 2013, China Banking Regulatory Commission, Beijing. [на китайском яз.]
- Fungáčová Z., Korhonen I. (2011), Like China, the Chinese banking sector is in a class of its own // *BOFIT Discussion Papers* DP 32/2011. Bank of Finland, Helsinki.
- IMF (2014b). Financial Access Survey [Электронный ресурс] Washington DC: International Monetary Fund. <http://fas.imf.org/> (дата обращения: май 2014 г.).
- Kirdina S., Vernikov A. (2013), Evolution of the banking system in the Russian context: An institutional view, *Journal of Economic Issues* 47(2): 475-484.
- Liao Wei, Tapsoba S. (2014), China's monetary policy and interest rate liberalization: Lessons from international experiences // IMF Working Paper No. 14/75. International Monetary Fund, Washington DC.
- National Bureau of Statistics China. Sources of Funds for Investment in Fixed Assets in the Whole Country [Электронный ресурс]. Last accessed on 25.04.2014. <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2012/html/F0505e.xls>
- Okazaki K. (2007), Banking system reform in China: The challenges of moving toward a market-oriented economy // RAND Corporation Occasional Paper Series No RAND/OP-194-CAPP.
- PBC (2014), China Monetary Policy Report. Quarter Four, 2013. People's Bank of China, 2014.
- PWC (2012), Foreign banks in China 2012 // PricewaterhouseCoopers Limited, July 2012. www.pwccn.com
- Schoors K. (2003), The fate of Russia's former state banks: Chronicle of a restructuring postponed and a crisis foretold, *Europe-Asia Studies* 55 (1): 75-100.
- Vernikov A. (2009), Russian banking: The state makes a comeback? // *BOFIT Discussion Papers* DP 24/2009, Bank of Finland, Helsinki.
- Vernikov A. (2012), The impact of state-controlled banks on the Russian banking sector, *Eurasian Geography and Economics* 53(2): 250-266.
- Vernikov A. (2014), China and Russia: Institutional coherence between the banking systems // SSRN Working Paper Series No 2474554. Available at SSRN: <http://ssrn.com/abstract=2474554>
- World Bank (2013), Financial Development and Structure Dataset (updated Nov. 2013). The World Bank, Washington DC.
- Xu Bing, van Rixtel A., van Leuvensteijn M. (2013), Measuring bank competition in China: A comparison of new versus conventional approaches applied to loan markets // BIS Working Papers 422. Basel: Bank for International Settlements.

Приложения

Приложение 1.

Средний размер китайского коммерческого банка

	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
(а) число сотрудников								
«крупные коммерческие банки»	293 887	298 428	296 650	301 285	309 010	325 245	333 195	344141
Почтово-сберегательный банк Китая	237 839	109 403	116 759	132 536
акционерные коммерческие банки	9 836	11 662	13 986	16 471	19 763	23 171	26 299	30 342
городские коммерческие банки	1 009	995	1 110	1 243	1 405	1 550	1 800	1 920
иностранные финансовые учреждения*	1 195	1 081	869	878	924	1 057	1 061	1 082
сельские коммерческие банки	1 539	1 721	1 751	1 542	1 138	733	653	607
(б) валюта баланса, в млрд. юаней								
«крупные коммерческие банки»	4 847	5 700	6 515	8 160	9 379	10 727	12 008	13 120
Почтово-сберегательный банк Китая**	1 612	1 769	2 216	2 705	3 242	3 853	4 545	5 148
акционерные коммерческие банки	454	606	736	985	1 242	1 532	1 961	2 245
городские коммерческие банки	23	27	30	40	53	69	86	105
иностранные финансовые учреждения*	66	43	42	36	45	54	57	61
сельские коммерческие банки	39	36	42	43	33	20	19	18
(в) сумма активов, приходящаяся на одного сотрудника (млн. юаней)								
акционерные коммерческие банки	46,1	52,0	52,6	59,8	62,8	66,1	74,6	74,0
иностранные финансовые учреждения*	55,5	40,0	48,4	41,5	48,4	50,9	53,4	56,4
городские коммерческие банки	22,8	27,1	27,4	32,0	38,0	44,7	47,6	54,5
Почтово-сберегательный банк Китая**	6,8	16,2	19,0	20,4	24,5	29,1	34,3	38,8
«крупные коммерческие банки»	16,5	19,1	22,0	27,1	30,4	33,0	36,0	38,1
сельские коммерческие банки	25,2	20,8	24,1	28,1	28,6	27,4	28,5	30,0

* Без филиалов иностранных банков. ** С 2010 г. – оценка автора.

Источник: рассчитано автором по данным: *CBRC 2013 Annual Report*. Beijing: China Banking Regulatory Commission, 2014; *то же* за соответствующие годы

Приложение 2.

Насыщенность банковскими учреждениями в России и Китае

		2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Коммерческие банки (шт.)*	Россия	1249	1205	1143	1092	1058	1007	955	922	897
	Китай	144	170	185	198	204	201	203
Филиалы и отделения коммерческих банков (не считая головные офисы)	Россия	31214	33351	35826	39971	42297	41205	41773	43752	45482
	Китай	85358
в том числе в трёх крупнейших городах	Россия	5869	5916	6104
	Китай	6936
Банкоматы	Россия	19737	27779	39475	54804	79376	92530	156631	184185	228760
	Китай	101255	127578	167489	214880	271084	333789	415561
в том числе в трёх крупнейших городах	Россия	18468	20044	35586	38038	43216
	Китай	12832	16244	23044	27068	30238	36300	44823
Отделений коммерческих банков на 1000 кв. км территории	Россия	1,98	2,11	2,26	2,51	2,65	2,58	2,61	2,73	2,83
	Китай	9,16**
Отделений коммерческих банков на 100 000 человек взрослого населения	Россия	26,7	28,5	30,5	33,9	35,8	34,9	35,3	36,8	38,2
	Китай	7,7*
Банкоматов на 1000 кв. км территории	Россия	1,2	1,7	2,4	3,4	4,9	5,7	9,6	11,3	13,5
	Китай	10,9	13,7	18,0	23,0	29,1	35,8	44,6
Банкоматов на 100 000 человек взрослого населения	Россия	16,3	22,9	32,6	45,2	65,6	76,5	129,3	151,8	182,0
	Китай	9,6	12,0	15,6	19,8	24,8	30,3	37,5

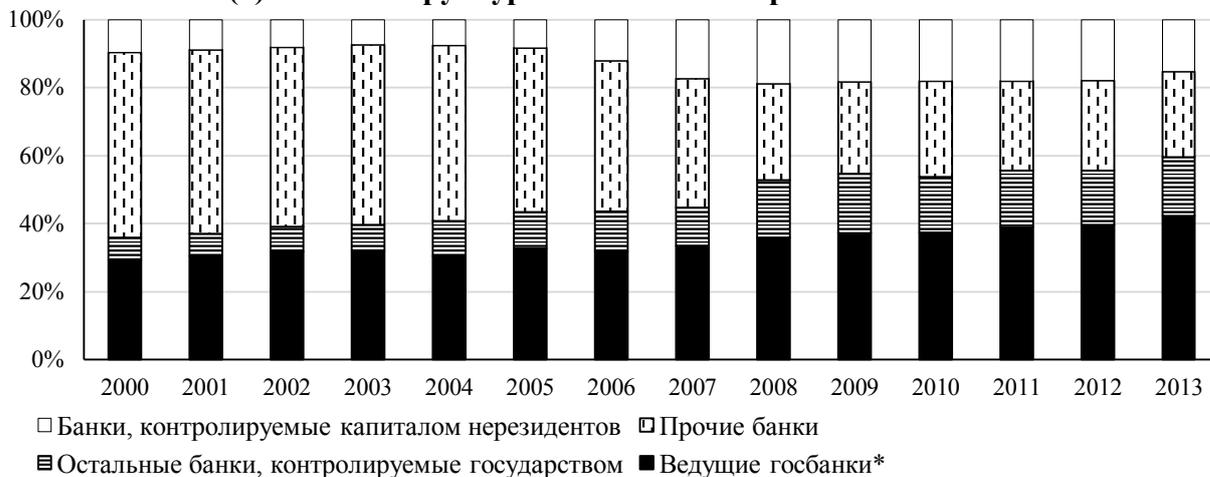
* Данные МВФ по количеству банков в Китае представляются заниженными по сравнению с данными СВРС. ** Рассчитано автором.

Источник: Financial Access Survey [Электронный ресурс] Washington DC: International Monetary Fund. <http://fas.imf.org/> (дата обращения: май 2014 г.)

Приложение 3.

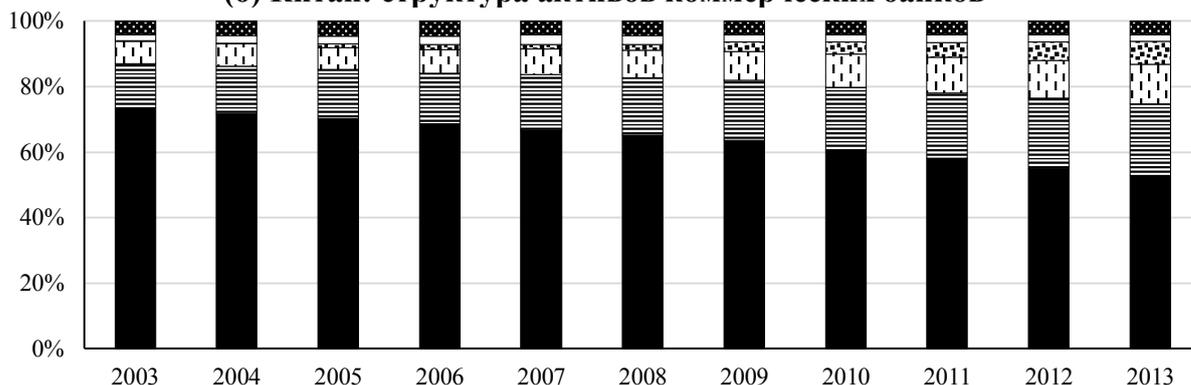
Структурные изменения в банковских системах России и Китая

(а) Россия: структура активов коммерческих банков

* Сбербанк России, ВТБ и Россельхозбанк, без дочерних учреждений

(б) Китай: структура активов коммерческих банков

(в) Китай: структура занятости в системе коммерческих банков

Источник: рассчитано автором по данным Банка России; Рейтингового агентства РИА-Рейтинг (<http://riarating.ru/>); CBRC 2013 Annual Report. Beijing: China Banking Regulatory Commission, 2014; The Banker, July 2014

Приложение 4.

Финансовая глубина в России и Китае

		1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Ликвидные обязательства банков / ВВП, %	Россия	12,9	15,6	16,3	17,7	19,4	17,6	17,4	20,9	23,4	25,9	27,1	29,2	32,0	36,4	37,5	46,4	46,5	47,8
	Китай	74,0	77,7	81,1	83,8	86,7	93,9	104,1	114,9	124,7	130,6	135,4	140,1	143,9	144,5	144,5	146,6	142,2	144,4	160,7	168,0	170,6
Активы* / ВВП, %	Россия	12,3	15,3	16,8	19,4	21,3	19,9	18,5	21,0	22,8	24,3	25,4	26,7	29,5	34,8	38,6	48,7	44,9	45,6
	Китай	77,6	76,2	77,0	76,9	75,3	80,6	89,2	100,7	110,3	114,0	116,4	121,7	127,5	126,7	120,8	114,5	109,5	110,3	122,6	130,4	131,6
Кредиты* / ВВП, %	Россия	6,8	8,3	7,8	9,0	11,4	11,3	10,9	13,7	15,9	17,8	20,1	22,5	26,0	31,5	35,7	44,9	40,7	40,8
	Китай	77,6	76,2	76,9	76,4	74,1	78,6	87,1	96,9	104,3	107,2	107,9	111,3	116,8	116,0	110,3	104,5	99,7	100,6	112,5	120,2	121,5
Банковские вклады / ВВП, %	Россия	9,3	11,1	11,5	12,5	13,5	12,4	12,5	15,0	16,8	18,4	19,0	20,7	23,4	27,0	28,1	35,7	36,3	37,5
	Китай	19,6	21,3	22,1	22,4	22,2	23,3	26,4	29,3	32,4	36,0	38,2	41,1	43,7	44,2	43,3	42,4	41,9	41,7	46,6	50,9	49,9
Банковские кредиты / вклады, %	Россия	68,2	78,9	69,1	66,2	77,1	93,7	88,3	85,5	96,0	92,8	99,5	110,3	107,6	113,7	119,2	134,6	117,9	106,7	110,5
	Китай	375,8	343,7	349,7	330,9	335,5	338,9	323,0	337,9	308,8	288,5	276,4	267,0	267,4	258,0	251,4	241,9	234,4	247,0	236,9	235,1	251,4

* показатель отражает деятельность депозитарных финансовых учреждений (преимущественно банков)

Источник: Financial Development and Structure Dataset (updated Nov. 2013). The World Bank, Washington DC